

Когда начался подъём в гору, все разбились на небольшие группки — по несколько человек. Несколько альф из третьего класса чуть ли не в полном составе сопровождали немногочисленных омег своего класса.

Чэнь Синчи тоже очень хотел к ним присоединиться, но, оглядевшись по сторонам, не нашёл ни одной свободной омежки. Вздыхая, он шёл рядом с Шэнь Хуайчжи, который, казалось, никого вокруг не замечал, и время от времени оглядывался назад:

— Вон там, кажется, Цзян Хэн и Лу Чжоу?

Неподалёку за ними Цзян Хэн шёл впереди Лу Чжоу. Вдруг он остановился и обернулся — видимо, Лу Чжоу что-то сказал. Лу Чжоу поднял голову и рассмеялся ему в лицо.

Чэнь Синчи помедлил мгновение:

— Смотрятся вполне гармонично.

Цзян Хэн был чуть выше Лу Чжоу. Солнце пекло нещадно, поэтому он надел чёрную бейсболку с очень низко опущенным козырьком — лица не разглядеть, но можно было угадать чёткие, резкие черты профиля. На вид он казался худощавым, но отнюдь не хрупким. Раньше, когда он стоял рядом с Шэнь Хуайчжи, он выглядел ниже и тоньше, но сейчас, рядом с Лу Чжоу, этого ощущения не возникало. По сравнению с омегой он скорее напоминал альфу.

И правда — прямо хоть на роль парня.

Шэнь Хуайчжи на мгновение замер.

Цзян Хэн присел на корточки перед Лу Чжоу:

— Как ты? Ещё можешь идти?

— Нормально. Наверное, смогу? — Лу Чжоу только что неудачно наступил на камень и подвернул ногу. Сначала он ничего не почувствовал, но как только Цзян Хэн спросил, лодыжку пронзила острая боль.

Он попытался встать — едва правая нога коснулась земли, он тут же рухнул вперёд.

Цзян Хэн молниеносно протянул руку и подхватил его за плечо, не дав упасть. Но прикосновение длилось всего две секунды — Цзян Хэн тут же отдернул руку.

— Если не можешь идти, скажи учителю, — сказал Цзян Хэн, когда Лу Чжоу выпрямился. Он слегка придерживал его за заднюю часть плеча, не давая снова упасть.

Лу Чжоу покачал головой:

— Всё в порядке, я могу. Просто мне придётся тебя побеспокоить, можно?

Цзян Хэн чуть приподнял козырёк — он был опущен так низко, что Лу Чжоу не видел выражения его лица.

Помолчав немного, Цзян Хэн медленно произнёс:

— Погоди.

Ожидание в глазах Лу Чжоу было слишком явным, и Цзян Хэн не хотел давать ему ложную надежду. Но и бросить его здесь он тоже не мог.

Спустя несколько секунд Цзян Хэн, перекинув рюкзак с одного плеча на оба, подошёл к Лу Чжоу и, развернувшись к нему боком, сказал:

— Держись за мой рюкзак, и пойдём.

Лу Чжоу на миг опешил, свет в его глазах тут же померк, но он всё же послушно ухватился за лямку рюкзака Цзян Хэна.

Не успели они сделать и шагу, как Цзян Хэн снова нахмурился и сказал:

— Если правда не можешь идти — не геройствуй.

Он не специально грубил Лу Чжоу.

Просто если бы он сам подвернул ногу, ему бы тоже не хотелось никого напрягать. Хотя он, скорее всего, вообще бы не подвернул — ну или, на худой конец, устроил бы шоу с «обувью на колесиках».

Подвернуть ногу — это не то, что подобает сильной омежке, подумал Цзян Хэн с каменным лицом.

На этот раз Лу Чжоу молчал довольно долго, прежде чем тихо ответить:

— Хорошо.

— Что тут случилось? — Чэнь Синчи, который уже некоторое время наблюдал за ними, заметил, что с Лу Чжоу что-то не так, и спустился вниз вместе с Шэнь Хуайчжи.

Цзян Хэн чуть приподнял козырёк бейсболки. Раньше он не любил носить кепки, как бы сильно ни пекло солнце, но сегодня, возможно, из-за вчерашнего укола ингибитора, его лицо начало гореть уже после нескольких минут на солнце, так что пришлось надеть её.

Хорошо ещё, что он догадался взять её с собой утром.

— Ничего страшного, просто немного подвернул ногу, — Лу Чжоу слегка отступил за спину Цзян Хэна.

Чэнь Синчи не заметил этого маленького движения, просто отозвался и, взглянув на его руку, сжимавшую лямку рюкзака Цзян Хэна, улыбнулся:

— Если не справляешься, может, я тебя поддержу?

Цзян Хэн — омега, пусть даже он крут в баскетболе, но кто знает, сможет ли он ещё тащить на себе кого-то во время подъёма в гору.

Как только он сказал это, Лу Чжоу крепче вцепился в рюкзак Цзян Хэна. Увидев, что тот не собирается ничего говорить, он покачал головой:

— Не надо, спасибо. Мне и так хорошо.

Он не хотел контактировать с альфами.

— Ладно, — вздохнул Чэнь Синчи. — Тогда я просто пойду рядом с вами.

С этими словами он обернулся и посмотрел на Шэнь Хуайчжи:

— Староста, ты как?

Он предлагал Шэнь Хуайчжи присоединиться. В конце концов, если что-то случится, Шэнь Хуайчжи рядом — он сможет сразу разобраться.

Шэнь Хуайчжи перевёл взгляд с Лу Чжоу на его руку, всё ещё сжимавшую рюкзак Цзян Хэна, и кивнул:

— Если станет совсем тяжело, скажи. Можно отдохнуть или спуститься на фуникулёре.

Он ответил очень официально, так, как и подобает заботиться об обычном однокласснике. Точно таким же тоном, каким он раньше заботился о Цзян Хэне.

Пальцы Цзян Хэна в кармане слегка шевельнулись.

Почему-то ему стало досадно. Возможно, из-за побочного эффекта ингибитора.

Чёрт, ну и почему у этого ингибитора такие сильные побочки?

Шэнь Хуайчжи стоял совсем рядом, но Цзян Хэну всё равно отчаянно хотелось прижаться к нему, коснуться, позволить его феромонам захватить себя.

Как только эта мысль возникла, она уже не уходила, а наоборот, становилась всё навязчивее.

Цзян Хэн мысленно обругал себя.

Чёрт, красота губит человека.

Разве он раньше был таким?

Он застыл, боясь даже взглянуть на Шэнь Хуайчжи, — вдруг не сдержится и просто кинется на него. Всё-таки самоконтроль никогда не был его сильной стороной.

— Жарко? — спросил Шэнь Хуайчжи, но вместо того чтобы уйти, наоборот, подошёл к нему чуть ближе.

Цзян Хэн поднял глаза и несколько секунд пристально смотрел на него, прежде чем ответить:

— Нормально.

Не то чтобы ему было жарко — просто он немного горел.

Шэнь Хуайчжи хмыкнул. Из-за козырька он видел только профиль Цзян Хэна — тот разругался на солнце. Это делало его другим, более мягким, чем обычно, не таким холодным и жёстким.

— А я вот раньше на вас смотрел, пока шёл, и подумал, что вы отлично смотрите вместе, — Чэнь Синчи не умел держать язык за зубами. Стоя рядом с Лу Чжоу, он без умолку трещал: — Если уж на то пошло, Цзян Хэн ведёт себя прямо как настоящий парень.

Лу Чжоу покраснел:

— Нет, что ты такое говоришь... мы оба омеги...

И голос его упал.

Да, они оба омеги. Не так много омег хотят быть с омегами, даже если речь идёт о Цзян Хэне.

Чэнь Синчи не заметил его состояния и рассмеялся:

— Ну и что? Бывали же пары омега-омега — вот офи... — его весёлая болтовня оборвалась на полуслове, когда он краем глаза заметил, как Шэнь Хуайчжи протягивает Цзян Хэну бутылку воды.

Вспомнив, как староста и Цзян Хэн общались до этого, Чэнь Синчи моментально проглотил свои слова.

Что за глупую шутку он только что ляпнул?!

Хорошо, что староста не услышал. По крайней мере, хотелось на это надеяться.

— Что случилось? — спросил Лу Чжоу. Но когда он взглянул в ту сторону, Цзян Хэн уже взял из рук Шэнь Хуайчжи бутылку воды, и они о чём-то разговаривали.

Лу Чжоу тут же прикусил губу и отвернулся, посмотрев на Чэнь Синчи.

Чэнь Синчи неловко ухмыльнулся. Он только начал радоваться, что всё обошлось, как вдруг почувствовал на себе равнодушный взгляд Шэнь Хуайчжи.

— Я её открыл, — напомнил Шэнь Хуайчжи, заметив, что Цзян Хэн как будто колеблется, глядя на бутылку с минеральной водой.

Цзян Хэн на секунду остолбенел, но тут же приподнял бровь и улыбнулся:

— Спасибо, староста.

На самом деле он не колебался — просто немного завис. Всего один вечер, проведённый наедине, и этот человек вдруг стал относиться к нему так хорошо?

Даже воду сам предложил.

Это сбивало с толку. Он вдруг перестал понимать, как себя вести. А его грандиозный план по завоеванию ещё даже не начал осуществляться!

С этими словами он запрокинул голову и сделал глоток.

На этот раз Шэнь Хуайчжи разглядел его как следует.

Лицо Цзян Хэна действительно было сильно красным, даже шея покраснела. Когда он глотал, кадык двигался вверх-вниз, капелька воды застыла в уголке губ.

Шэнь Хуайчжи неосознанно потёр пальцы о лямку рюкзака и отвёл взгляд.

Цзян Хэн, напившись, непроизвольно облизал губы и снова улыбнулся:

— Староста — самый лучший.

С каждым разом у него получалось всё естественнее. В голосе даже появился оттенок капризной нежности.

Заметив, как Шэнь Хуайчжи на мгновение напряг спину, Цзян Хэн добавил:

— Ко мне самый добрый. И заботишься ты обо мне, и звонил утром, чтобы разбудить.

Улыбка у него была весьма довольная.

Шэнь Хуайчжи: «...»

— Я больше не могу идти. Можно я подержусь за тебя? — сказал Цзян Хэн и снова облизнул губы.

Не то чтобы он действительно выбился из сил — просто тащил за собой ещё одного человека.

Просто у Шэнь Хуайчжи ноги такие красивые, что у него слабеют колени. К тому же сегодня ему особенно сильно хотелось быть ближе к нему.

— А-а-а-а!

Шэнь Хуайчжи помолчал немного, не успел ответить, как вдруг раздался крик Лу Чжоу.

На земле валялся чей-то пакет с мусором, было очень скользко. Лу Чжоу с больной ногой не заметил его и наступил, потянув за собой рюкзак Цзян Хэна, и начал заваливаться назад.

Чэнь Синчи, стоявший рядом, быстро среагировал и поддержал Лу Чжоу.

Но хотя Лу Чжоу вовремя отпустил рюкзак, Цзян Хэна всё равно по инерции отбросило на несколько шагов назад. Прибавьте к этому ещё не просохшую скользкую землю — Цзян Хэн, совершенно не ожидавший такого, потерял равновесие и начал падать на спину.

В тот самый миг, когда он начал падать, Цзян Хэн напрягся и подумал: «Хорошо, что я не подвернул лодыжку».

Он даже не успел устроить шоу с эффектным скольжением. Прохожие и одноклассники вокруг перепугались, поднялся шум — кто-то визжал, кто-то хотел помочь, но не знал как.

Цзян Хэн смиренно закрыл глаза.

Настоящий сильный никогда не боится боли. Он и раньше получал травмы в драках — много раз.

Но ожидаемой боли не последовало. Чьи-то руки в тот самый миг, когда он почти коснулся земли, подхватили его сзади за голову.

Одна рука Шэнь Хуайчжи оказалась под затылком Цзян Хэна, другая — под спиной. Они прижались друг к другу в почти интимной позе.

Те самые феромоны, которые приносили Цзян Хэну облегчение и которых он так долго жаждал, в это мгновение хлынули потоком, опутывая его всего.

<http://bllate.org/book/15141/1622586>